

А.Ю. Тимофеев

ОБОРОНА СЕРБИИ В 1914–1915 гг. В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ НА БАЛКАНАХ: СТРАТЕГИЯ, ТАКТИКА, ЛОГИСТИКА.

– Люди забыли эту истину, — сказал Лис, — но ты не забывай: Ты навсегда в ответе за всех, кого приручил. Ты в ответе за твою розу.

– Я в ответе за мою розу... повторил Маленький принц, чтобы лучше запомнить.

А. Де Сент-Экзюпери.

Маленький Принц. (1943)

По прошествии первых нескольких месяцев Великой войны определился ряд ключевых вопросов в контексте интересов Российской империи на Балканах. После нападения частей под турецким флагом на русское побережье Черного моря была легализирована основная стратегическая цель, которая сводилась к водружению православного креста на Св. Софию¹, т.е. к установлению русского контроля на Босфоре и Дарданеллах². Это была традиционная для Российской империи геополитическая задача³, такая же, как контроль над Гибралтаром для Англии или удержание Панамы в своей зоне влияния для США. Русские тактические интересы на Балканах были связаны с новорожденными славянскими государствами, в которых влияние России было неравномерным. Государства сербского народа на западе Балканского полуострова (Сербия и Черногория), несмотря на свой формальный нейтралитет до войны, после ее начала оказались практически в статусе союзника России. Русские артиллеристы, инженеры-путейцы и моряки были размещены на Балканах с осени 1914 г. для помощи сербской армии и защиты уязвимых точек средиземноморского транзита. В Черногории ситуация была сложнее, поскольку черногорская династия и часть высокопоставленных чиновников в Цетинье, привыкшие к иждивенческому отношению к России, после нескольких месяцев войны усомнились в выгоды своей русофилии и союзнического долга перед Бел-

градом. В то же время большинство населения Черногории были сторонниками единства сербского народа и считали Россию лучшим и единственным защитником этого единства⁴.

В восточной части Балканского полуострова ситуация в Болгарии вызывала у России намного больше беспокойства. Несмотря на русофильскую риторику некоторых популистских партий и движений, а также на устойчивые русофильские сантименты в рядах болгарского простонародья, в местной политике доминировали прогерманские круги, концентрировавшиеся вокруг фигуры болгарского монарха – Фердинанда Кобурга. Болгарские комиты в 1914 и 1915 гг. активно атаковали сербские пограничные посты и железнодорожные линии, «неизвестные лица» обстреливали с территории Болгарии русские пароходы на Дунае,⁵ официально нейтральные болгарские портовые власти на Дунае были настроены враждебно к русскому транзиту и дружески к австро-венгерскому и немецкому. При этом официальная политика Российской империи по болгарскому вопросу была направлена на избежание «внутриправославных» конфликтов (подобных событиям Второй балканской войны), на ведение переговоров с болгарскими элитами вместо ведения этих самых элит в спасительном для России (а в конечном смысле, и для болгарского народа) направлении. Утопавшая в благодушии и славянофильском тумане российская дипломатия, лелеявшая идеи *status quo* и джентльменских договоров, неимоверно отставала от реалий XX века. Российская империя, столь многое сделавшая для создания независимых государств православных славян на Балканах, слишком мало заботилась об отеческом руководстве их внешней и внутренней политикой в направлении, благоприятном для общих интересов православного мира. Это хроническое заблуждение проявилось и в годы Первой мировой войны, когда Российская империя не решилась оказать военную помощь болгарскому народу в освобождении от элиты, враждебной интересам как России, так и Болгарии⁶.

Мягкость России, не сумевшей найти моральные силы заставить Болгарию остаться нейтральной, очевидно контрастировала с решительным поведением Англии и Франции по отношению к Греции, которая, к неудовольствию союзников,

с началом Первой мировой войны провозгласила нейтралитет. Страна раскололась на два лагеря. Сторонником Антанты был премьер-министр Э. Венизелос. Он опирался на подписанный в 1913 г. Сербией и Грецией договор о взаимопомощи в случае нападения. Но монарх Греции Константин I являлся противником вступления в войну и, будучи активным германофилом, заявлял, что сербско-греческий договор недействителен. Это и привело к событиям т.н. Εθνικός Διχασμός – народного раскола в Греции – сражения «добра против нейтралитета»⁷. В октябре 1915 г., с согласия Венизелоса, англо-французские войска получили плацдарм для наступления на Турцию, а в порту Салоники высадилась 150-тысячная армия Антанты. В отличие от императорской России, колебавшейся по поводу Болгарии, Англия и Франция не страдали излишним гуманизмом и после свержения правительства Венизелоса в Афинах в декабре 1915 года сформировали во второй половине 1916 г. в Салониках лояльное Временное правительство. В ноябре 1916 г. дошло и до прямого столкновения греческих резервистов и французской морской пехоты. Союзники захватили греческие военные суда, в течение 106 дней держали морскую блокаду материковой части Пелопоннеса, моря голодом его население. В июне 1917 г. союзники и вовсе приняли решение обстрелять колыбель демократии и цитадель античного искусства Афины из корабельных орудий в случае, если король не отречется от престола. После абдикации и падения кабинета в Афинах было установлено лояльное союзникам правительство Венизелоса, а в июле Греция вступила в войну против центральных сил⁸. Таким образом, уже с 1915 г. Салоники были формально оккупированы Британией, что привело к крайне негативному отношению местных жителей к Антанте, подрывавшей своей политикой коммерческие и личные интересы местного торгового сословия. Представители России фиксировали агрессивное и недружелюбное отношение местного населения к прибывавшим союзным чиновникам и военным⁹, что, впрочем, мало заботило британцев и французоз, не обращавших внимания на такие досадные мелочи.

В этой работе особое внимание будет уделено вопросам военного транзита как менее известной грани тактических ин-

тересов России на Балканах в 1915 г. Организация «Военной контрабанды» курировала вагоны от разгрузки в Салониках до погрузки в Прахово, где они переходили в ведение Экспедиции особого назначения. Деятельность военного транзита и самой Экспедиции находилась под неусыпным надзором генерал-квартирмейстерства Генерального штаба, т.е. русской военной разведки, которая активно следила за событиями на Балканах накануне и в годы Первой мировой войны¹⁰. Начиная маршрут транзита в Салониках, в Греции. В Салониках была организована временная структура, во главе которой был поставлен бывший генеральный консул в Константинополе, действительный статский советник Алексей Федорович Шебунин (1867–1937)¹¹. Его помощником назначили бывшего секретаря того же консульства и вице-консула в Кавале Николая Ивановича Дубягского (?–1942)¹². Сам Шебунин находился в постоянной телеграфной связи с российскими военными агентами (атташе) во Франции, Англии и Италии. Перевозку грузов по Сербии контролировал подполковник Л.М. Новиков¹³, а в Рени их приемку и дальнейшее распределение по адресатам в России выполняла особая комиссия под руководством военного инженера полковника Эдуарда Брониславовича Кригер-Войновского (1864–1933), ведущего русского инженера-железнодорожника того времени, ставшего впоследствии последним министром путей сообщения Российской империи¹⁴. Организация «военной контрабанды» началась с прибытия подполковника Новикова из порта Рени, штабного города Русской особой экспедиции на Дунае, в сербский дунайский порт Прахово в феврале 1915 г. Порт Прахово был совершенно не оборудован для массовой переброски грузов, но существенным достоинством его было то, что железнодорожное полотно подходило к самому берегу реки и шло вдоль нее на 300 сажень так, что вода доходила до самых рельс.

Выгрузка шла через временные мостки на козлах, которые шли к баржам, поставленным у берега для швартовки пароходов. Тут же шел и транзит грузов для Румынии (8 вагонов в день). Ящики с патронами, мешки с мукой, патроны из разбитой при разгрузке тары сваливали в грязь прямо возле рельс. После начала транзитного потока в Россию имеющиеся недо-

статки стали более очевидными, и поэтому к маю 1915 г. в Прахово была устроена постоянная отдельная пристань для русских грузов, соединенная с баржами крепкими стационарными мостками, вдоль путей были выстроены 10 пакгаузов для грузов, а также казарма и кухня для военнопленных, работавших на разгрузке. Непосредственно процессом разгрузки и погрузки ведал русский офицер, также присланный из Рени. От Прахово до Заечара действовала старая, но все же со стандартной шириной колеи линия, с маломощными паровозами. Для усиления деятельности этой линии из России прислали 2 паровоза и 30 вагонов. Станция Заечар была также соединена узкоколейной линией с Парачином, при этом в Хачаре перегрузка шла из состава в состав напрямую, так как там узкоколейка подходила вплотную к линии с широкой колеей. В мае 1915 г. для улучшения ветки закупили и перебросили на эту линию 14 паровозов и 45 товарных вагонов из США. Сам путь, кроме того что был узкоколейным, еще и проходил по крайне сложной местности с поворотами и подъемами, что требовало снижения скорости и делало следование весьма затруднительным. Обилие туннелей делало особенно рискованным проход платформ, груженых самолетами и автомобилями. В Парачине прямая перегрузка платформ была невозможна, и там для облегчения перегрузки были поставлены краны. Из Парачина вагоны могли следовать напрямую крупной транзитной межнациональной дорогой по маршруту Парачин – Ниш – Гевгелия – Салоники. Для ускорения транзита грузов началась постройка новой железной дороги. Линия Заечар – Княжевац длиной 45 км была пущена в ход еще 28 января 1915 г., и теперь речь шла о пуске линии Ниш – Княжевац длиной в 67 км. Эту дорогу планировалось ввести в эксплуатацию 1 ноября 1915 г., с расчетной мощностью в 100 вагонов в день со скоростью около 90 километров в час, что дало бы возможность без перегрузки гнать вагоны из Салоник. После положительной оценки проекта подполковником Новиковым Россия способствовала получению сербским правительством кредита в 7,5 млн. франков, по ходатайствованию сербского правительства¹⁵. Кроме выделенных Россией денег, сербское правительство использовало и труд 14 000 австрийских военнопленных, круглосуточно работавших на постройке туннелей и мостов, самым крупным

из которых был тоннель через гору Громада в 1,5 км длиной. Вследствие падения Сербии осенью 1915 г., эта ветка вступила в строй лишь 15 августа 1922 г. и действует и по сей день в рамках Тимокской железной дороги.

Большую помощь в организации сербской части маршрута оказывали посланник Г.Н. Трубецкой, военный атташе полковник В.А. Артамонов и агент Российского Дунайского пароходного общества в Прахово.

Материалы для транзита прибывали в крупный греческий порт Салоники, который, как упомянуто выше, был официально нейтральным. Поэтому всеми делами получения грузов с пароходов, выгрузкой их и погрузкой в вагоны ведало общество «Српска задруга». Все вагоны, используемые в перевозке, шли под сербскими маркировками – греки, как нейтральная сторона, своих вагонов не давали. Сербскими железными дорогами от Ниша и к югу ведало управление дорог в Нише, в котором большую часть времени находился и подполковник Новиков, опиравшийся на сербских военных делегатов в Нише, в пограничной Гевгелии и в Салониках. Роль Новикова сводилась не только к контролю за транспортом русских грузов, но и к общей оптимизации перевозок. В результате удалось вдвое улучшить провозоспособность сербских железных дорог на южном направлении, не увеличивая подвижной состав. Среди мер, предпринятых подполковником Новиковым, были и кадровые перестановки – одобренные сербским военным командованием рекомендации о смене сербских делегатов в Салониках, а также комендантов станций в Прахово и Парачине. С другой стороны, максимальную отдачу и усердие в работе с русским транзитом для нужд «военной контрабанды» проявил военный делегат на ст. Ниш капитан Неделькович. Российский личный состав, занятый в «военной контрабанде», был минимальным – на станциях в Парачине и Заечаре действовали по одному сотруднику российского консульства из Константинополя, несколько низших чинов из состава Особой экспедиции, а при подполковнике Новикове находился еще и штатный переводчик из служащих посольства в Белграде. Работу ускоряли и технические средства связи – имевшиеся на всех станциях телеграфные аппараты, а также одобренный верховным командованием Сербии личный телефон, разме-

щенный на квартире у Новикова. Кроме основной цели – российского военного транзита, органы «военной контрабанды» в Сербии занимались и вопросами разгрузки грузов для Сербии и Черногории, т.к. их разгрузку и вывоз по железной дороге было необходимо координировать с прибытием и погрузкой грузов для России, прибывавших в Прахово, а потом и на соседние вспомогательные базы – в Радевце и Кусяке. Стоит при этом отметить, что «военная контрабанда» занималась не только переброской грузов, закупленных для России в странах Антанты, но и доставкой тех отдельных лиц из Российской (в том числе и бежавших из плена бывших военнопленных) и союзных армий, которых требовалось срочно перебросить в Россию).

Деятельность «военной контрабанды» в Сербии закончилась спустя восемь месяцев, – после того, как в сентябре 1915 года прервалось сообщение по Дунаю в связи с изменением политики Болгарии. Для русской императорской дипломатии на Балканах это были трагические дни. В то время как сербские солдаты из Шумадии и Черногории стойко сражались против превосходящих их сил австрийских, венгерских и немецких армий, черногорская династия постепенно дезавуировала наследие митрополитов древнего Цетинья и ради узкодинастических интересов становилась во все более неприглядную позу. Данило Негош, старший сын черногорского короля Николы, послал доверенному лицу в Софии телеграмму, которая была доведена до сведения австрийского военного атташе: «Можете ли вы выяснить, какие планы имеют в виду центральные державы в отношении будущего Сербии и Черногории? Аннексия Австро-Венгрией Черногории всегда будет служить причиной к беспокойству. Напротив, Вена могла бы быть уверенной в большой выгоде Дунайской монархии, если при посредстве ее была бы создана более сильная Черногория, которая в отношении монархии осталась бы обязанной и в нужный момент могла бы служить противовесом в отношении возможного чрезмерного усиления Болгарии... Черногория должна получить часть Сербии, Спиццу, Будуа, а также северную Албанию. За это Черногория могла бы препятствовать отступлению сербов через Черногорию в Албанию и предотвратить высадку частей Антанты в Черногории и на вышеиз-

ложенных основах вступить в договорные отношения с Монархиями»¹⁶.

Стоит отметить, что основная виновница балканской катастрофы России в годы Первой мировой войны, София, весьма рано начала демонстрировать собственную антироссийскую позицию. Наконец, 6 сентября 1915 г. Болгария подписала Конвенцию с Германией о войне против Сербии, 6 октября объявила войну России, а 14 – Сербии, на которую напала на следующий день. Вот как передает бывший секретарь нашей миссии в Софии Ю.В. Саблер внешнеполитическую историю дипломатического разрыва Болгарии с ее спасительницей: «Возвращаясь после вручения ноты Радославову в миссию, я видел страшно самодовольных немцев. Тяжело было смотреть на развертывающуюся мобилизацию. Эти массы болгар, которые должны воевать против нас и наших доблестных друзей-сербов, должны встать под своими знаменами рядом с немцами. С момента вручения ультиматума никто из нас не показывался на улице. Наши друзья, ярые русофилы попрятались, как мыши. Заходил только Данев и, набравшись смелости, болтал что-то, – не то выражал соболезнование, не то сочувствие. На следующий день, в 2 часа 40 минут, начальник протокола Мильчев прибыл в миссию, передал запечатанный пакет с ответом на ультиматум и потребовал, чтобы я расписался на пакете и поставил час и минуту. Это было за два часа до истечения данного нами срока. Мы были готовы к катастрофе, – ответ не явился для нас неожиданным. Однако всех нас охватило чувство глубочайшей скорби и острой боли. Читая присланный ответ, написанный на болгарском языке, мы переживали ужасное состояние. Со здания миссии были немедленно сняты щит с Императорским гербом и русский флаг, а взамен их тот час же был водружен голландский флаг, и в нашу миссию перекочевал представитель Голландии, принявший на себя защиту интересов русских подданных. Затем мы стали готовиться к отъезду. День 23-го сентября прошел совершенно спокойно. Население столицы было совершенно равнодушно к происходящему разрыву. Фердинанд Кобургский, как сообщает корреспондент «Petit Parisien», в день разрыва два раза проехал мимо здания русской миссии, чтобы посмотреть на голландский флаг, заменивший русский»¹⁷.

Подполковник Новиков по окончании своей миссии не пожелал выехать из Сербии, несмотря на указание об этом Шебунина, предоставившего русскому инженеру заслуженный отпуск. Новиков предоставил себя в распоряжение посланника Трубецкого и военного агента генерал-майора Артамонова, ибо «за 8 месяцев своего пребывания в Сербии, столько хорошего видел от всех сербов, с которыми приходилось сталкиваться по службе, что уезжать в такие дни было тяжело и неприятно». Новиков занимался эвакуацией госпиталей, вывез около 30 вагонов имущества, организовывал эвакуацию персонала и раненных. Он был одним из двух последних чинов русской дипломатической миссии, которые остались в Нише после эвакуации оттуда посольств и правительства. В дальнейшем 14 октября он занимался эвакуацией госпиталей и моряков из Кралево, под командованием капитанов Ильина и Леванда. Там пришлось оставить медицинское имущество госпиталей, с собой взяли лишь провиант. Уничтожение оставляемых припасов, вооружения и оборудования было запрещено по приказу сербского верховного командования. Уже 19 октября Новиков вместе с посланником прибыл на автомобиле в Косовскую Митровицу, а 20 октября туда прибыли и моряки, шедшие пешком. Там, по распоряжению посланника Трубецкого, Новиков занимался устройством перехода моряков по маршруту Призрен – Дебар – Охрид – Битоля – Салоники, успев вывести их в последний момент до падения Битоля¹⁸. В январе 1916 г. подполковник Новиков вернулся в Россию, где был назначен военным комендантом крупного железнодорожного узла на юге России – станции Воронеж...

Каковы же были реальные результаты транспортировки грузов, прошедших через «военную контрабанду» путем Салоники – Прахово – Рени? Следует признать, что было вывезено сравнительно мало грузов, что, конечно, объясняется лишь начальной стадией действия этого маршрута¹⁹. При этом очень важно отметить, что даже среди этого небольшого количества грузов были доставлены пусть и не столь тяжелые, но крайне существенные и дефицитные для России аппараты, и сырье, производство которых в России было не налажено вовсе или налажено в недостаточном объеме.

**Список грузов, перевезенных по маршруту
Салоники-Прахово-Рени в 1915 г.**

Род груза	Число партий	Число мест	Число тонн
Орудия	2	30	74,30
Порох и другие взрывчатые вещества	12	10269	812,06
Снаряды, взрыватели и т.п.	10	25394	2272,55
Аэропланы и гидроаэропланы	10	223	412,76
Моторы и принадлежности авиации	27	1223	228,02
Машинные части	11	591	266,19
Автомобили, шасси, принадлежности и запасные части к ним	15	277	425,15
Велосипеды и запасные части	2	535	91,74
Радиотелеграф и радиотелефон	6	74	12,44
Прожекторы	8	140	85,61
Бинокли, оптика, перископы	11	59	11,69
Шелк для артиллерии	3	4	0,16
Каски для пехоты	1	1	0,02
Термометры, медикаменты, целлулоид	6	8	1,27
Сера, мешки, ореховое дерево, шелковые и шерстяные очески	11	4466	743,50
Электрический кабель, ртуть, алюминий и проволока	4	5361	366,97
Барографы	1	1	0,05
Трансформаторы	1	33	15,92
Итого	141	48689	5820,30

Россия утратила свои позиции на Балканском полуострове (в географическом смысле, т.е. «за Дунаем») в 1915 г. из-за просчетов своей политики в Болгарии, которая объявила войну Сербии и России, прервав единственную линию снабжения между ними. Сербские государства на Балканах были заняты центральными державами. Военный транзит, потенциально важный для России (Салоники – Прахово – Рени), был прерван. Этот транзит так и не удалось поднять на уровень, который получил для России, например, транзит через Архангельск и Мурманск, внесший заметный вклад в ее военные усилия (особенно в 1942–1943 г.) Таким образом, тактические ошибки в балканской политике привели среди других факторов к перегрузке российской военной промышленности и экономики в годы Мировой войны, что косвенно способствовало и потрясениям 1917 г. Стратегическая задача Российской империи на Проливах после отступления с Балкан в 1915 г. также превратилась в мало выполнимую задачу. Фактически само участие России в Первой мировой войне с тех пор стало все менее мотивированным. Были утрачены (или стали мало выполнимыми) исходные задачи вступления России в войну («спасение Сербии» как мотивационная задача, и захват Проливов – как реальная стратегическая). Все это также было следствием сбоя в российской балканской политике в 1914–1915 гг.

Важность и значение Салоник для России (и транзита через этот порт) могут быть косвенно подтверждены тем, что менее чем через полгода Россия попыталась вернуться на Балканы. Уже в июле 1916 года генерал-майор А.Н. Леонтьев (специалист по Балканам, работавший до начала войны по Румынии, Болгарии и Турции) был переведен с должности генерал-квартирмейстера Генерального штаба (т.е. главы военной разведки) на должность командующего 4-й особой пехотной бригадой – русского экспедиционного корпуса на Салоникском фронте.

Внимание России к вопросу о проливах и о материковой Греции как альтернативы использования проливов возобновилось в гипотетической форме в 1944–1946 гг. в планировании операций по захвату территории от Стамбула до Салоник (в случае столкновения с союзниками)²⁰. В заключение нельзя не упомянуть и тот факт, что спустя сто лет после Первой миро-

вой войны, в совершенно других условиях Россия, в очередной раз столкнувшись с возможным закрытием проливов для военного транзита, рассматривала путь через материковую Грецию (для нужд группировки в Сирии в обход Турции)²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Согласно воспоминаниям участников событий, планы российских войск по овладению Проливами были настолько детальными и казались настолько реально осуществимыми, что было принято даже такое детализирующее решение, как назначение великого князя Константина Константиновича ответственным за установку креста на церкви Св. Софии. Директор Российского археологического института в Константинополе Ф.И. Успенский должен был принять участие в высадке, чтобы он, «зная по своей службе в Константинополе, где у турок, в каких библиотеках, при каких мечетях имелись книгохранилища, тотчас же сумел расставить караулы при них, дабы не пропали ценнейшие материалы». НБС, Ф. 699, к. 1, с. 11. С.Н. Смирнов, Воспоминания о Великом князе Константине Константиновиче. Доклад, читанный в Корпусе его имени в Белой Церкви, 3 Ноября 1940.

² Детальнее об интересах Российской империи накануне Первой мировой войны см.: Россия на Сербском фронте Первой мировой войны. Помощь армии и флота России Королевству Сербия в 1914–1918 гг. Сост. А.Ю. Тимофеев, Д. Кремич. Москва, 2014.

³ Константинополь и проливы по секретным документам бывшего министерства иностранных дел. Москва 1925; *Княгиня Н.С.* Балканы и проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878–1898). М., 1994; *Шеремет В.И.* Босфор: Россия и Турция в эпоху первой мировой войны: По материалам русской военной разведки. М., 1995; *Айранетов О.Р.* На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II: Последняя война императорской России. М., 2002, С. 158–261; *Каширин В.Б.* Несостоявшаяся экспедиция русских вооруженных сил на Балканы осенью 1915 года // Новая и новейшая история. № 6. 2004; *Лунева Ю.* Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010.

⁴ *Соловьев Ю.А.* Воспоминания дипломата 1893–1922. М., 1959. С. 161.

Потанов Н.М. Русский военный агент в Черногории. Донесения, рапорты, телеграммы, письма. 1902–1915 гг. I-II. М.-Подгорица, 2003. С. 713–715.

⁵ При этом австрийские попытки самостоятельно организовать диверсии против российских кораблей не получали поддержки бол-

гарских властей. (*Ронге М.* Разведка и контрразведка. М., 1939. С. 128.)

⁶ Деятельность этих кругов болгарской элиты привела к колоссальным потерям болгарского государства в Добрудже, Фракии и Македонии в 1913 и 1918 гг.

⁷ *Leontaritis G.A.* Greece and the First World War: From Neutrality to Intervention, 1917–1918. New York, 1990; *Leon G.B.* Greece and the Great Powers 1914–17. Thessalonique, 1974.

⁸ *Dutton D.* The Deposition of King Constantine of Greece, June 1917: An Episode in Anglo-French Diplomacy // *Canadian Journal of History.* 12 (4). 1977.

⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 171–189. Опись по категориям грузов, провезенных особою организацией д.с.с. Шебунина через Салоники – Рени с февраля по октябрь 1915 г., февраль 1916 г.

¹⁰ *Каширин В.Б.* Дозорные на Балканах: Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.

¹¹ Шебунин Алексей Федорович (1867–1937). Учился на факультете восточных языков С.-Петербургского университета, затем поступил в учебный отдел Восточных языков при 1-м департаменте Министерства иностранных дел. Ученик основателя школы русской арабистики В.Р. Розена (1849–1908). Секретарь генерального консульства в Каире (Египет), генеральный консул в Константинополе (Турция). После миссии в Салониках (Греция) служил в российских посольствах в Риме и в Париже. В эмиграции во Франции, жил в Париже. Начальник канцелярии бывшего министра иностранных дел С.Д. Сазонова, затем М.Н. Гирса. Член Объединения бывших служащих Министерства иностранных дел России. Похоронен в Ницце на русском кладбище Кокад.

¹² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 19–19об., Служебная записка и.д. генерал – квартирмейстера генерал – майора М. Н. Леонтьева – начальнику Отдела военных сообщений Главного управления Генерального штаба, 9 апреля 1915.

¹³ Новиков Леонид Митрофанович (–1918) – из провинциальных мелкопоместных воронежских дворян, инженер-путеец, до Первой мировой войны служил комендантом станции Воронеж Козлово-Владикавказского района передвижений. После возвращения из Салоник вернулся на ту же должность в звании полковника. После революции не пожелал покинуть родину и скрывался в монастыре. Был расстрелян ЧК в годы красного террора и тайно закопан в саду губернской ЧК вместе с 6 священнослужителями и 8 монахами. Его убийц из ЧК публично повесил А.Г. Шкуро после взятия города в сентябре 1919 г.

¹⁴ *Кригер-Войтовский Э.Б.* Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции, М., 1999.

¹⁵ РГВИА.Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 104–109об, Рапорт подполковника Новикова генерал – квартирмейстеру Генерального штаба, 18 января 1916.

¹⁶ *Ронге М.* Указ. соч. С. 132.

¹⁷ Искры. Иллюстрированный художественно-литературный журнал. Воскресенье №40. 11 октября 1915.

¹⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 110–120, Рапорт подполковника Новикова генерал – квартирмейстеру Генерального штаба, 21 января 1916.

¹⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3056. Л. 171–189. Описание по категориям грузов, провезенных особою организацией д.с.с. Шебунина через Салоники – Рени с февраля по октябрь 1915 г., февраль 1916 г.

²⁰ *Тимофеев А.Ю.* Планы обороны и «активных действий» Красной армии на Балканах (1944–1945 гг.) // Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. М., 2014.

²¹ *Катасонов В.Ю.* Предложение Греции пускать российские корабли в обход Турции не понравится НАТО, 21.02.16 <http://mgimo.ru/about/news/experts/predlozhenie-gretsii-puskat-rossiyskie-korabli-v-obkhod-turtsii-ne-ponravitsya-nato/>.